

П. (недовольно перебивая З.) *Это у Вас пояснения или ходатайство, извините.*
 З. У меня ходатайство.
 П. *Так вот конкретно сформулируйте, в чем оно...*
 З. Сейчас я перехожу уже.
 П. Долго переходите.
 П. (реакция на очередной вопрос З., обращенный к оппоненту) *Зачем Вы задаете этот вопрос?*
 З. Я хочу для себя уточнить.
 П. *Не для себя спрашивайте, а то, что имеет значение для суда. Для себя – за пределами судебного заседания. Задайте вопрос, который имеет значение для суда. Для суда.*
 Недопустимы в ходе судебного разбирательства и жанровые подмены:
 (Из спора о праве собственности на сарай)
 И. (после завершения О. объяснений) Можно пояснить?
 П. *Подождите. Есть вопросы?*
 И. ... Есть справка инвентарьбюро, в ней сараи нигде не зарегистрированы.
 П. *Вы меня слышите? Я у вас спросила: есть ли у Вас вопросы? Пояснения Вы уже давали нам свои. Вопросы будут к ответчику?*
 И. Пока нет.

В заключение отметим, что в небольшой статье невозможно сколько-нибудь полно рассмотреть жанровую организацию такого сложного коммуникативного события, как судебный процесс, в котором представлены самые разнообразные речевые жанры – по свободе построения, протяженности, форме воплощения и др. параметрам. Мы ограничились рассмотрением самых общих вопросов. Более частные вопросы жанровой структуры судебного разбирательства освещаются нами в других работах (см., например: [13]).

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / Отв. ред. Т. В. Булыгина. – М., 1992.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М., 1986.
3. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи / Отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов, 1999.
4. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // ВЯ. – 1999. – № 1.
5. Дементьев В. В. Фатические речевые жанры // ВЯ. – 1999. – № 1.
6. Жанры речи / Отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов, 1997.
7. Жанры речи / Отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов, 1999.
8. Жанры речи / Отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов, 2002.
9. Земская Е. А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. – М., 1988.
10. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2006.
11. Капанадзе Л. А. О жанрах неофициальной речи // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. – М., 1988.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
13. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. – М., 2005.
14. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. – М., 1979.
15. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике. – М., 2007.
16. Труфанова И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // ФН. – 2001. – № 3.
17. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // ВЯ. – 1997. – № 5.

Крылова А. Б.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТАХ

Статья посвящена изучению явления собирательности в грамматике русского языка и характеристике этого явления в современных вологодских говорах. Актуальность проблемы исследования определяется как разрозненностью теоретического осмысления собирательных существительных в русском языке [4; 7; 8; 10], так и отсутствием работ, систематизирующих эти слова в говорах вологодской группы северного наречия. Сложность и многоаспектность описания собирательных существительных во многом объясняется их особым отношением к категории числа. Поэтому в данной работе предпринята попытка интерпретации явления собирательности в связи с различными составляющими этой категории в русском языке в его территориальной проекции. Перспективным решением этой проблемы будет полевой подход, ранее представленный на материале литературного языка в работах И. А. Высоцкой [5].

В русской лингвистике традиционно выделяется два подхода к изучению собирательных существительных. При узком понимании этого явления к собирательным именам существительным относят слова *singularia tantum*, которые имеют морфемные показатели собирательности: это суффиксы *-j-*, *-ник-*, *-ств-*, *-ат-*, *-арий-* и другие, характеризующиеся неодинаковой продуктивностью в различных функциональных разновидностях русского языка. Такую интерпретацию предлагают В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, Л. В. Щерба. При широком подходе в эту группу слов включают все существительные, так или иначе передающие идею нерасчлененного множества. Это слова, выражающие данную идею лексически (*толпа, лес, стадо*), морфологически (*хлопья, отрепья*) и синтаксически (*книга учит*). Данная точка зрения содержится в работах В. З. Панфилова, Э. Э. Еселевич. Для каждого из подходов существуют веские лингвистические основания. С одной стороны, в основе всех перечисленных явлений сферы собирательности лежит общий семантический компонент нерасчлененного множества. С другой стороны, это значение эксплицируется ресурсами различных лингвистических ярусов. Поэтому, принимая во внимание все многообразие форм выражения собирательности в русском языке и не желая устанавливать жесткие границы в группе таких слов, обратимся к теории лингвистического поля, согласно которой явления языка – естественно сложившейся

сложной знаковой системы – могут быть описаны с учетом различной степени проявления полеобразующих признаков.

Поле собирательности, на наш взгляд, имеет лексико-грамматическую природу. Главным полеобразующим признаком является значение совокупного множества – лексический признак, так или иначе присутствующий в семантике всех единиц поля. Вместе с тем этот признак может быть выражен целым комплексом грамматических средств: элементами морфемной структуры слова, словообразовательными средствами, ресурсами формообразовательной структуры словоформ и их синтаксической позицией. Поэтому наряду с выделением главного полеобразующего признака необходимо исследовать состав средств его экспликации и на основе специфики их проявления определить различные зоны лексико-грамматического поля собирательности. Далее перечислим эти признаки, комментируя структурирование данного поля.

Итак, семантический критерий (обозначение совокупности) является определяющим при включении слова в состав собирательных имен. При этом актуализируется не сколько количество, а сколько качество предмета [ЛЭС, с. 473]. Исследователи семантики собирательности выделили еще целый ряд признаков: множественность, нерасчлененность, однородность, целостность, интенсивность количества, увеличительность, неопределенность количества [2, с. 146-147].

Словообразовательная маркированность – выражение собирательного значения с помощью словообразующих формантов. Именно существительные, обладающими суффиксами с собирательным значением, относят к «типичным» собирательным. Словообразовательный критерий и морфологический тесно связаны между собой.

Морфологическими признаками являются: а) неспособность образовывать форму множественного числа для «типичных собирательных». Однако само образование формы множественного числа возможно, ср.: березняк – березняки (современное употребление). Отметим, что употребленные во множественном числе собирательные имена приобретают значение дистрибутивного множества так же, как и имена с лексическим значением собирательности. Отсюда следует, что слова с лексической собирательностью обладают сходством а) семантическим, б) во множественном числе имеют такое же значение, как и «типичные собирательные». Следует также отметить особое отношение таких слов к лексико-грамматическому разряду одушевленности / неодушевленности: эти слова, как правило, относятся к неодушевленному, так как, даже именуя совокупности лиц или животных, репрезентируют, в первую очередь, семантику множества.

Собирательные существительные способны сочетаться со словами: весь, всякий, разный, различный. Как отмечает И. А. Высоцкая, они легко соединяются с глаголами, имеющими дефектную парадигму по числу: грудиться, группироваться, толпиться, расходиться и т. д. [5, с. 10]. Это связано с тем, что семантика множественности выражается в собирательных именах существительных средствами различных лингвистических уровней, тогда как у перечисленных глаголов, прилагательных и местоимений задается преимущественно лексически. Вместе с тем собирательные имена существительные не способны определяться количественными числительными.

Собирательные существительные соотносятся со сказуемыми преимущественно в единственном числе. Современному русскому языку постановка сказуемого во множественном числе при собирательных существительных нехарактерна в отличие от древнерусского языка [9, с. 25]. Однако примеры такого употребления можно встретить в современных говорах, например: *остались у его все блазно'та*. [СРНГ, 3, с. 15].

Таким образом, мы приходим к выводу, что полевой подход является наиболее продуктивным при определении состава собирательных существительных: а) структурирование зон категории собирательности определяется, на основании ряда признаков, в первую очередь, на основании общности значения. Отношения собирательных к категории числа, определит отнесение слов к различным зонам лексико-грамматического поля. К ядру категории собирательности мы относим, «типичные собирательные» имена существительные. Они характеризуются собирательным значением в качестве прямого, основного (*солдатъе, матросня, бабье, батожье*) и имеют словообразовательные показатели собирательности, слова *singularia tantum*. К предядерной зоне относятся производные слова, у которых значение собирательности является неосновным, вторичным и проявляется в контексте: *Вчерась в лесу столько валежины видела, вот бы на дрова увести* [СВГ, 1, с. 55]. К зоне ближней периферии – слова *pluralia tantum* указанных групп, существительные местоименного склонения, а также лексические собирательные типа *лес, толпа*. Зону дальней периферии образуют конкретные существительные, употребленные в обобщенно-собирательном значении: *мужик всякий пошел*.

Структурирование и описание поля собирательности в русских диалектах имеет ряд особенностей. Как и в литературном языке, собирательное значение выражается единицами всех языковых ярусов: *брунье* 'колосья злаковых растений', *гад, гнус* 'собир. грызун', *изгребни* 'очески льна' и т.п. Словообразовательную специфику составляют употребление диалектных аффиксов, выражающих собирательное значение *-ач-, -уг-, -ак, -уш, (кедрач, лонишак, мяндак, рибуша)*. В структуре слова значение собирательности может быть продублировано: *дорье → дор, животье → живот, лотонье → лотонь*). Морфологические особенности проявляются в возможности типичных собирательных употребляться в форме множественного числа: *деревье – деревья, егилье – егилья*. Синтаксическая специфика заключается в способности собирательных существительных координировать со сказуемыми во множественном числе. Такая координация отражает особенности собирательного имени обозначать множество. *Соберется локасье, нажрутся до отвала, а работушка на ум не иди!*. [СВГ, 4, с. 44]. В целом поле собирательности в русских диалектах значительно больше по лексическому объему (ср., например, 196 собирательных имен существительных в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и 394 существительных со значением собирательности в «Словаре вологодских говоров»). Это связано, во-первых, с историей развития категории собирательности в русском языке, а именно со взаимодействием первичных собирательных на *-j-* с формами множественного числа: *дерево – деревья – деревье*. Состав предметно-собирательных имен в результате такого взаимодействия в литературном языке значительно сокращался. В говорах это взаимодействие также нашло отражение (возможность образования форм множественного числа от первичных собирательных), однако они занимают своего рода промежуточное

положение, поэтому здесь представлено все многообразие собирательной лексики. Во-вторых, более широкий состав собирательных существительных в диалектах определяется устной формой их бытования, в частности, более свободным появлением новообразований продуктивных словообразовательных типов, большей экспрессивностью суффиксального субстантивного словообразования в русской разговорной речи.

Собирательные существительные в русских говорах традиционно рассматриваются в двух аспектах: структурно-семантическом и лингвогеографическом [1; 3; 7; 10]. В нашем исследовании предпринимается попытка интерпретации этих слов в когнитивном аспекте. Изучение лексико-семантических групп производных собирательных имен существительных позволяет определить, какие ментальные комплексы актуальны для русского языкового сознания, какие составляющие языковой картины мира: его объектной сферы, системы ценностей, инвентаря способов действия – являются доминирующими для носителей русских территориальных диалектов. Анализ диалектных собирательных существительных показывает, что в наименовании совокупности людей актуализируются лексико-семантические группы, связанные с родством или его приобретением, именованием детей и молодых людей, не состоящих в браке: *деверье, заглавье, посторонница, приборена, родняк, малытье, галыда, молодежка и т. д.* Среди существительных, называющих явления природы, преобладают названия леса по различным признакам (качество, пригодность, порода, произрастание, производственное назначение и т.д.: *изосняк, пихтияк, сосняк, лоншак, глушняга, пресняк, палочник* и др). Среди тематической группы «Животный мир» – это названия совокупности рыб и насекомых, т.к. они мыслятся как нерасчлененное множество: *карасье, малява, меево, малявина, мулява, налимые, озерина, пентява, пескарье, клоповье, комарье, живчик* (мошкара), *мошкота, мугса, муляга, паутье и др.* Особую группу составляют наименования совокупностей бытовых предметов: *гвоздь, крендель, клубовье* связанных с организацией трудовой деятельности сельских жителей.

Список литературы

1. Азарх Ю. С. Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте. – М.: Наука, 2000. – 178 с.
2. Азарх Ю. С. Словообразование и формобразование существительных в истории русского языка. – М.: Наука, 1984.
3. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
5. Высоцкая И. А. Русское собирательное имя в лингвопрагматическом аспекте. Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 2002.
6. Еселевич И. Э. Из истории категории собирательности в русском языке. – Казань: Издательство Казанского университета, 1979. – 158 с.
7. Ипполитова Н. Б. Собирательные существительные в говорах Мордовии // Лексика, словообразование и фонетика среднерусских говоров Поволжья. – Саранск, 1992. С. 50-51.
8. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. – М.: Наука, 1975.
9. Переверзева И. В. Согласование глагола-сказуемого с собирательными существительными // Вестник МГУ. Серия Гуманитарные науки. – № 1 (8). – 2003. – С. 150-151.
10. Романовская Г. А. Суффиксальное словообразование имен существительных в говорах Тотемского района Вологодской области. Автореф. канд. дис. – Москва, 1972.

Список словарей

1. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990
2. Ож. – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
3. СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. – Вологда, 1983 – 2006.
4. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 1-36. – М.; СПб., 1965-2002.

Крючкова Е. Ю.

РОЛЬ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОБОГАЩЕНИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ 5-7 КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Формирование и развитие речевых навыков школьников во всех видах речевой деятельности возможно только при наличии у них достаточно развитого словаря. Практика показывает, что особенно это эффективно при условии применения таких методов и приемов словарной работы на уроках русского языка, которые способствуют формированию устойчивой мотивации учения школьников. Особенно важным решением данной проблемы является для совершенствования обучения русскому языку учащихся 5-7 классов: именно в этом возрасте словарь школьников интенсивно пополняется новой лексикой.

Один из приемов словарной работы, способствующий активному обогащению словарного запаса учащихся на уроках русского языка, – обращение к этимологии слова. Созданы и продолжают разрабатываться упражнения на основе этимологического анализа слов. Однако изучение данной проблемы свидетельствует о том, что недостаточно реализуются возможности обращения к этимологии слов с целью совершенствования речевой деятельности учащихся.

Использование этимологии слов как методического приема словарной работы разрабатывалось многими исследователями. С. В. Тандит, М. М. Шанским, Ю. А. Шепель и др. была определена роль обращения к этимологии слов как средству повышения интереса учащихся к обучению русскому языку, расширению их кругозора. В работах Т. К. Донской, Т. Ф. Ефремовой и др. рассматривалась возможность применения этимологического анализа и как средства лингвистического развития школьников. Е. В. Малыхиной, Л. П. Покровским, Г. П. Цыганенко и др. для усвоения трудных для написания слов разработаны виды упражнений с использованием этимологии слова. Л. П. Ивановой, Т. Ф. Новиковой и др. предложены также пути практического применения этимологии слова для формирования культурологической компетенции школьников. Однако ресурсы обращения к этимологии слов при изучении языка на этом не исчерпываются.

Цель нашей статьи – рассмотреть роль этимологического анализа как средства обогащения словарного запаса учащихся 5-7 классов на уроках русского языка, обозначить пути использования данного приема словарной работы для повышения уровня словарного запаса школьников в процессе развития их речевой деятельности.

Обогащение словарного запаса школьников всегда являлось важнейшей задачей обучения русскому языку, которому для этих целей принадлежит особая роль среди школьных предметов. Но особенно актуальным